

Дарование благосклонности или неодобрения, с древних времен, принадлежало только Императору.

Хэлянь Вэй Вэй наблюдала за происходившей сценой и восприняла все это спокойно, ничего не говоря, а просто изогнула уголки губ вверх. Она боялась, что пребывание в Храме Скрытого Духа не будет таким мирным и спокойным, как хотелось бы Уединившемуся Императору...

“Старшая мисс”. Вэй Вэй как раз собиралась войти в боковую комнату, чтобы поужинать, когда ее остановил заметно симпатичный голос горничной.

Этой служанкой оказалась не кто иная, как личная служанка Су Янь Мо, которая находилась подле нее на протяжении многих лет, Маленькая Лянь.

Она медленно подошла к Вэй Вэй, одетая в светло-розовую длинную юбку, обтянутую шелком и атласом, хотя девушку нельзя было назвать выдающейся красавицей, она все равно всегда излучала утонченную ауру и имела прямую осанку.

Она была всего лишь служанкой, но все, что она ела и принимала, было лучше по сравнению с той, в ком действительно текла кровь семьи Хэлянь.

“Старшая мисс, моя госпожа знает, что вас изгнали из клана, и вы страдаете, вероятно, оставшись без денег, поэтому она попросила меня подарить вам эти украшения. Твои родители напоминают, что ты тоже уже достигла брачного возраста, так что тебе понадобятся эти вещи для твоего приданого.”

Она заслуживала того, чтобы быть старшей горничной, которая следовала за леди Су, девушка так хорошо скрывала презрение в своих глазах, но каждое произнесенное слово соответствовало обстоятельствам.

Вэй Вэй вообще не собиралась принимать украшения из рук служанки и только улыбнулась, казалось бы, рассеянно. “Сколько лет ты проработала в Отделении Оборона?”

Маленькая Лян явно не предвидела, что Вэй Вэй задаст такой вопрос, и слегка напряглась, после чего ответила. “Я работаю в Отделении Оборона уже почти восемь лет”.

Прошло уже восемь лет.

Когда ей было семь лет, умерла мама Вэй Вэй.

Затем Отделение Оборона сменило владельцев, и леди Су пришла к власти. Несмотря на то, что она жива, все же она ни на что не годна из-за поврежденных меридиан.

Вэй Вэй беспомощно смотрела на происходящее с ненавистью, но не могла ничего изменить или хотя бы как-нибудь отомстить, чувствуя несправедливость, о которой нельзя было сказать!

Так получилось, что прошло уже восемь лет...

Вэй Вэй глубоко вздохнула. Когда она дышала, ей показалось, что воздух стал слегка холоднее. Чем дольше всё это длилось, тем безобиднее она улыбалась. "Тогда я приму эти украшения. Возвращайся и скажи мадам Су, просто скажи ей, что я благодарю ее за то, что она заботилась обо мне все эти годы".

Маленькая Лянь нахмурила свои длинные брови и посмотрела в спину удаляющейся Вэй Вэй. Почему она чувствовала, что в словах этого человека скрыта какая-то тайна? Однако, тщательно поразмыслив о том, какая эта ни на что не годная в прошлом Старшая Мисс Хэлянь жалкая, Маленькая Лянь почувствовала себя непринужденно. Не то чтобы она не слышала новостей. Девушка также недавно слышала о достижениях Вэй Вэй, но, какими бы потрясающими они ни были, в том, как Старшая мисс справлялась с делами, по-прежнему не было никакого прогресса. Такой темперамент, который игнорировал последствия, легко может быть пойман в чужие ловушки. Принимая во внимание все обстоятельства, Хэлянь Вэй Вэй просто обладала небольшим талантом в вооружении и больше не умела что-либо еще.

'Молодая глупая девушка, полагающаяся только на этот маленький талант, осмелилась усложнить жизнь мисс Цзяо Эр, просто действует слишком безрассудно.

В прошлом мадам презирала иметь с ней дело, потому что простой похвалы, ставившей ее в невыгодное положение, уже было достаточно, чтобы дезориентировать эту девушку.

Теперь эта девушка неожиданно больше не хочет так жить, поэтому для нее пришло время умереть.'

Маленькая Лянь опустила взгляд, в ее глазах отчетливо читалось злое намерение.

"Госпожа".

"Да."

Идя среди толпы, Су Янь Мо замедлила шаги, когда Маленькая Лянь наклонилась и заговорила приглушенным голосом. "Согласно вашим инструкциям, эта служанка уже взяла шкатулку с драгоценностями и отдала ее той девушке. Все действительно так, как мадам и ожидала, если дело касается денег, то эта девушка никогда не откажется."

Су Янь Мо повертела четки в руках.

Когда зашло заходящее солнце, сияние храма стало полностью затененным. Тусклый свет ночи

постепенно окутывал все вокруг. Храм после дождя действительно выглядел немного зловеще.

После того как все поужинали, согласно обычаям прошлых лет, студенты могли сделать перерыв и отправиться в другой двор, чтобы сжечь благовония и помолиться, попросив пророчество относительно их будущих браков.

Собравшиеся подождали, пока Уединившийся Император закончит молиться о благословении, прежде чем направиться в павильон.

Вэй Вэй только что вошла в свою комнату. Она небрежно схватила чайник, стоявший на деревянном столе, и собиралась налить себе чаю, когда услышала стук в дверь.

Открыв дверь, перед собой она увидела человека, который ехал в том же экипаже, что и она, Чэнь Вэнь Вань, стоящую снаружи со сменной одеждой и зонтиком в руке, голос девушки звучал приглушенно. "Младшая сестра, пришло время сделать шаг..."

За-за-за, хлынул проливной дождь.

У всех студентов не было выбора, кроме как накинуть плащи и с зонтиком войти в главный зал буддийского храма. В сложившейся ситуации трудно избежать неуважения к божествам, но то, что заставило студентов ждать снаружи с открытыми зонтиками, заключалось в том, что Уединившийся Император также не был тем человеком, который придерживался строгости соблюдения правил, не учитывая обстоятельств. Видя, что на улице такой сильный дождь, он немедленно проинструктировал евнуха Сунь, чтобы всех позвали в боковую комнату, чтобы они не промокли под дождем.

Маленький евнух, передавший послание, оказался тем, кто организовал для Вэй Вэй конный экипаж. Он покачал головой и сказал: "Это так странно. Почему в этом году дождь такой сильный? Обычно такого сильного дождя я раньше не видели."

"Это просто сильный дождь, из твоих уст это звучит слишком странно". Возразил другой человек.

Глаза маленького евнуха закатились, он вел себя серьезно. "Как я могу просто преувеличивать. Вспомни, когда мы подъезжали к храму на дороге были свалены деревья. Их стволы были такими толстыми, но они все равно упали. Согласно поверьям, на самом деле это крайне дурное предзнаменование."

"Действительно?" Этот человек посмотрел налево и направо и почувствовал, как по всему телу пробежал озноб.

Маленький евнух понизил голос. "Вообще говоря, женщинам не разрешается входить в этот храм. Однако все эти юные леди – настоящие сокровища, так что никаких проблем быть не

должно. Единственное, чего мы должны бояться, – это того, кому суждено быть изгоем среди других, чье появление может оскорбить божества”.

“То, о чём ты говоришь, кажется, имеет некоторый смысл”.

Эти два человека, бормочущие друг с другом под карнизом, не могли избежать того, чтобы их подслушали другие.

В этой атмосфере, независимо от того, были ли это мужчины или женщины, все они любили посплетничать. Так уж получилось, что молодые люди также использовали эту тему, чтобы начать разговор с другими. Чем больше они болтали, тем больше поднималось их настроение, а также тем более чрезмерными становились их слова.

Вэй Вэй стояла в стороне, прислонившись к окну и глядя на падающие снаружи капли дождя, слегка наморщив свои красивые брови.

Не знаю, может быть, это из-за плохой погоды, но с самого начала Вэй Вэй чувствовала, что с тех пор, как она вошла в храм, ее сердце уже чувствовало, что произойдет что-то беспокойное.

Вероятно, это потому, что Юань Мин снова заснул. Она действительно не привыкла не слышать его постоянного "нуждающегося в порке" голоса.

На этот раз это Юань Мин замолк не потому, что он ушел совершенствоваться, а скорее потому, что демон и божество должны были столкнуться...

“Младшая сестра, Уединившийся Император скоро выйдет. Тебе следует внимательно следить за ситуацией”. Чэнь Вэнь Вань стояла рядом с Вэй Вэй, тихо напоминая ей. “Не забудь о том, что я тебе дала”.

Вэй Вэй ровно произнесла “мм... хм ” один раз, а потом сразу же выпрямилась.

Деревянные двери открылись.

Главный настоятель Фань Чжан проводил Уединившегося Императора в помещение и вышел. Две его ладони были сложены вместе. Вообще нельзя было сказать, что он был тем вспыльчивым человеком, которого они встретили, когда впервые поднялись на гору. Напротив, его поведение принадлежало великому мастеру, с милосердным состоянием ума. “Амитабха, хвала Будде, Уединившийся Император посвящен Будде, поистине это благословение для нас, буддистов”.

“Великий мастер слишком вежлив”. Ладони Уединившегося Императора тоже были сложены вместе, когда он повернулся лицом к Фань Чжану, он даже церемонно поклонился. Улыбающееся выражение его губ казалось чрезвычайно снисходительным и великодушным.

Главный настоятель Фань Чжан рассмеялся и продолжил идти впереди. “В соответствии с вашими прежними привычками у меня уже всё готово, мы приготовили зеленый чай, используя родниковую воду. Пожалуйста, попробуйте”.

“Я уже старею и люблю здесь только тишину и покой великого мастера. На этот раз я привел немного больше людей, надеюсь, это не доставит великому мастеру особых хлопот.” Пока Уединившийся Император говорил, он выходил на улицу. “Не посмотрит ли великий мастер также и на то, у какой из этих дочерей благородных семей самая хорошая судьба. Мой внук наконец должен найти себе супругу”.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/1739284>